[От лица Аэриен]

Эти громкие китовые звуки и послание за ними, вызванные, казалось бы, чистыми волнами духовной энергии, в конце концов прекратились. Я уже давно успокоилась, но это не мешало мне тревожиться. Ну, в самом деле, одно беспокойство мало что даст. В ближайшие дни мне придется сделать все, что в моих силах, чтобы сделать себя способной, по крайней мере, действовать самостоятельно и не быть вынужденной лежать смирно, если кто-то придет и убьет всех в этом месте.

- Это прекратилось, все в порядке. - говорит Левин, в свою очередь, нетвердым голосом, как он продолжает поглаживать мою спину. Услышав вторую часть, заверение "все в порядке", я немного расстроилась. Это было вполне понятно. Он может знать, что я была реинкарнирована, как и он, и что я был немного старше его в своей предыдущей жизни, но это не меняет того факта, что он утешал плачущего ребенка.

- Я не из-за этого плакала! - сказала я ему. Разочарование буквально сочилось из моего голоса.

- Из за чего же тогда? - Спрашивает Ролвен, глядя на меня, поскольку он все еще поддерживает Гэриен на своих коленях.

- Из за того, что говорило существо. - Отвечаю я. - «Голос, он был послан с духовной энергией, так что только эльфы и другие вейри могли услышать его».

- А? Что значит "они"? - спрашивает Левин.

- Фейри! Не В а Ф. - поправляет его Ролвен. - «Это значит, как… это что-то, что означает фей, эльфов и другие подобные вещи. Я думаю, что сатиры тоже своего рода фейри».

- Сатиры? - Можно было практически увидеть вопросительный знак над головой Левина.

- Это похоже на людей с нижней частью тела козла. Как… как Тумнус из Нарнии.

- На самом деле, - я вмешалась, чтобы поправить Ролвена, - «он был олененком. Сидели… Эээ… нет!» - Я обрываю Ролвена резким взглядом, прежде чем он успевает снова закончить мое слово. - «Тот… тот, что он сказал раньше! Они гораздо больше похожи на козлов, чем на оленят.» - Трудно было объяснить им это так, когда я не могла говорить ясно, но у оленят была только нижняя половина козла и иногда несколько маленьких коротких рогов на лбу. Однако сатиры были более или менее двуногими козами, и единственное, что было в них человеческого, - это мускулатура их мохнатого, но все еще похожего на человеческое туловища, а также тот факт, что у них были руки, как у человека. Однако голова у них была почти козлиная, а у самцов сатиров по бокам головы были большие загнутые рога. Действительно, единственное, чего не хватает между сатиром и классическим изображением демона с козлиной головой, - это то, что у сатира нет крыльев».

- Ну, в любом случае, что говорил этот… э-э… голос? - Левин возвращает нас в нужное русло.

- Война. - Сообщает им Гэриен, вмешиваясь прежде, чем я успеваю сама дать ответ. Может быть, она чувствовала себя немного отстраненной от разговора и решила воспользоваться случаем теперь, когда было что-то, что она могла ответить.

- Война? - они оба переспрашивают, глядя то друг на друга, то на меня. Я киваю в подтверждение, после чего они оба оборачиваются к Гэриен, умоляя ее взглядом продолжать.

- Ммм… - она реагирует, глядя между ними. - «Ну, он говорил, что кто-то злой пришел в лес и охотится за чем-то, что принадлежит эльфам, поэтому они собираются сражаться с ними». - Это было с вычетом некоторых деталей, но я на самом деле должна была согласиться с ее

подходом. Я не знала наверняка, о чем весь этот "небесный шрам", хотя у меня были свои подозрения. Однако, вероятно, было хорошей идеей оставить такие детали, пока у нас не будет подтверждения.

Она, по сути, разбила его до самых основ. "Злой" захватчик приходит, чтобы вторгнуться на чужую землю соверигна, чтобы украсть ресурсы. Классическая ресурсная война. Ну, я обычно не люблю слишком легкомысленно подбрасывать термин "зло", но из всех мотивов войны я полагаю, что агрессор в ресурсной войне заслуживает этого названия больше, чем любой другой. С другой стороны, в призыве к оружию, подобном тому, что мы только что получили, было вполне возможно, что источник был предвзят и пытался разозлить людей, чтобы получить больше рекрутов для своих военных.

- Ну, что мы можем сделать? Мы ведь еще не настолько взрослые, чтобы драться, верно? - Ролвен приходит со своими 2 центами.

- Это не имеет значения - отвечаю я. - «Я думаю, что эфирный парень должен быть сильным или что-то в этом роде, но здесь все сойдет с ума, и что-то может случиться, даже если мы не солдаты». - Да, эти дети выросли в Соединенных Штатах еще на Земле. Страна, которая вела свою последнюю сухопутную войну с Мексикой более чем за сто лет до их рождения, и это была война экспансии в районы, которые не были густо заселены. Нет, последней сухопутной войной, которая уничтожила целые города и привела к нищете ни в чем не повинных женщин и детей, была гражданская война полтора столетия назад.

Ужасы, которым подвергались даже ни в чем не повинные свидетели сухопутной войны, не сохранились даже в живых воспоминаниях их бабушек и дедушек. Возможно, их прапрадеды участвовали во Второй мировой войне и видели разрушения, нанесенные Франции, или даже результаты воздушных налетов на Англию или Японию, но все это были события, которые были далеко от дома и не были бы достаточно значительными для гражданина США, чтобы иметь большое культурное влияние. Нет, граждане США, никогда не видевшие военной службы, не знали истинных ужасов войны.

Хотя я действительно была одной из тех, кто знает. Тогда, я сам был слишком молод для призыва, когда шел Вьетнам, и не имел никакого интереса вступать в войну в Персидском заливе, и хотя я мог бы вступить в свои средние годы, когда случилось 9/11, я был в середине

моей школы для медсестер и только начинал свою собственную семью, так что у меня не было никакого интереса и там. Тем не менее, у меня было больше возможностей для общения с миром, чем у этих детей, а также было преимущество нескольких бывших действующих военнослужащих в моем додзе, когда я был студентом, а также когда я стал мастером своего собственного. У меня не было личного опыта, но истории, которые я слышал, и образы, которые они вызывали, сказали мне достаточно, чтобы понять, что это не то, что мы хотели бы принять всерьез.

Ну, тогда нам просто нужно будет тренировать нашу способность быть мобильными немного более серьезно. Кроме того, казалось, что пришло время серьезно заняться всем этим культивированием. Но сначала я должна была попросить Гэриен помочь мне разобраться со всем этим "внутренним миром".

-

Когда я вошла во внутренний мир Гэриен, я вошла в ее мир в тот момент, когда образовалась дверь. В то время я видела проекции своей мыслеформы, как мое прежнее «Я» из прошлой жизни, так и мое детское «Я» из этой жизни. По мере того как это происходило, мир в моем сознании приобретал все большую четкость и ясность. Однако я не потрудилась оглядеться, и как только я закончила в мире Гэриен, я прервала медитацию и проснулась в своем физическом теле.

На этот раз, когда я испытала это однажды, я была вместе со своим вторым "я", стоя бок о бок, как ребенок и старик, и мы оба смотрели на наш внутренний мир.

Честно говоря, это был не тот мир, в котором мне хотелось бы жить. На самом деле я была шокирована тем, как выглядела внутренняя часть моего духа. В этот момент старик и маленькая девочка стояли на вершине травянистого холма рядом с маленьким пятнышком света, которое казалось разрывом в самой ткани этого пространства. Однако, если бы мы посмотрели туда, что можно было бы считать центром этого пространства, пейзаж мгновенно оказался бы во власти огромного спирального Черного вихря, который, казалось, втягивал всю материю вокруг него. Он уже поглотил всю остальную землю, оставив после себя сплошную чернильно-черную пустоту, и травянистый холм, на котором мы стояли, казался единственной опорой, оставшейся в этом пустынном месте.

Над нами горел свет. Смотреть на этот свет было не больно, я бы не назвала его таким ярким, как солнце, но он был довольно ярким. Вероятно, только потому, что глаза, которые мы имели внутри этого пространства, не были физическими органическими глазами, мы могли смотреть прямо на него. В центре этого света, казалось, была кружащаяся, постоянно движущаяся филигрань танцующих узоров. Это были не какие-то гравюры на поверхности источника света, это было больше похоже на наблюдение за поверхностью лужи воды, в которую капнул какой-то краситель. И по мере того, как узоры менялись, можно было видеть лучи света, заполняющие и танцующие верхнюю часть этого пространства.

Лучи света то тут, то там соприкасались по всему пространству, и всякий раз, когда свет проходил над ним, темная пустота, казалось, пульсировала, словно от удовольствия, как будто ее нежно щекотали, а затем она поднималась, словно от удовольствия, чтобы получить этот луч света. Я и раньше видела, как кормят рыбу в рыбоводном питомнике. Материя, в которой темнота, казалось, поднималась навстречу свету, была очень похожа на нетерпеливую рыбу в инкубатории, прыгающую, чтобы получить корм для рыбы, прежде чем она даже коснется воды.

Невозможно было смотреть на это зрелище, не придя к выводу, что это какой-то разрушенный мир. Это пространство было определенно не в себе, что-то серьезное, и я даже не знала, с чего начать приводить его в порядок. Ну, первое, что я, вероятно, должна сделать, это пригласить Гэриен, чтобы она поделилась своим опытом.

Две проекции моего разума повернулись, чтобы посмотреть на меньший мерцающий огонек в середине маленького островка, который был единственной твердой почвой в этом пространстве. Этот свет, вероятно, был нашим концом той духовной связи, о которой упоминала Гэриен. У меня определенно появилось отчетливое ощущение, что это было каким-то образом в том самом месте, где пламя, которое я подняла, чтобы сделать дверным проемом. Пламя было лучшей вещью, которую я смогла придумать в то время, но слабость пламени заключается в том, что оно гаснет, как только вы перестаете подавать ему топливо. Больше не было иных признаков той двери огня, которую я когда-то вызвала.

Свет сверху, казалось, еще ярче осветил мерцающую трещину в пространстве. Точно так же, как и темнота, духовная связь, казалось, жадно впитывала свет, идущий сверху. Она выглядела так, как будто пыталась насильственно расшириться, используя свет, чтобы подпитывать ее. Возможно, Гэриен пыталась помочь, со своей стороны.

- Ну, думаю, нам лучше впустить ее. - Я говорю себе-ребенку.

- Ладно! - Отвечаю я, убегая от старика по другую сторону мерцающей дыры в моем собственном духе. Мы можем быть отдельными личностями, и у нас могут быть разные уровни поверхностного знания, но наше подсознание было связано, что позволило мне сразу узнать, что именно старик планировал сделать.

Когда мы стоим по обе стороны, мы снова начинаем медленное и нежное дыхание Земли. В совершенном унисоне мы оба формируем наши руки в мудре земли. По мере того, как мы это делаем, свет и тьма в этом пространстве, кажется, усиливаются в унисон. Земля, на которой мы стоим, притягивается к центру пространства, так как две конкурирующие силы теперь одновременно питают и высасывают энергию из этой земли. В целом, однако, кажется, что есть чистый положительный эффект, и травянистый холм быстро расширяется в травянистое поле.

Далее идет вода. Озеро возникает между мной и мной, моим старшим и младшим "я", прямо под мерцающим порталом, который кажется слишком счастливым, чтобы быть более открытым свету сверху. Вода растекается быстро, как будто прорвало водопроводную магистраль. Или, скорее, правильнее было бы сказать, что журчащий родник открылся и очень быстро наполнил пространство водой. Однако вода никогда не касалась ног ни одной из моих ментальных защит. Вместо этого сама земля под нашими ногами, казалось, расширялась, заставляя нас двигаться дальше от мерцающей массы в центре формирующегося озера.

Наконец настало время для огня. Мерцающий портал немедленно вспыхнул ярким золотым пламенем. Я почувствовала, что ветер начал набирать силу еще до того, как мы перешли к мантре и мудре ветра, когда уже присутствовали три элемента, казалось, четвертый не собирался оставаться в стороне. Видя это, я быстро переместила большие пальцы всех четырех рук между двумя моими выступами к соответствующим указательным пальцам. Я прижала все четыре руки к пламени и выдохнула воздух, который служил заклинанием ветра. Поднялся ветер, и пламя стало больше.

Я чувствовала, что в бушующем золотом пламени что-то есть. Ну что ж, пора заканчивать с этим. В унисон, мои старшие и младшие «Я» сломали мудры на наших руках, переместившись на открытые ладони, и позволили нашему дыханию медленно опуститься с выдохом, который был еще более мягким и медленным, чем мантра земли. Это было так, как если бы воздух медленно высасывался из наших легких, а не мы сознательно выдыхали его. В этот момент пламя и ветер, казалось, были поглощены озером под ними. В то же время озеро превратилось в крутящийся водоворот, из которого быстро вытекала вода. Земля сходилась, и это стягивало две мои ментальные проекции вместе, пока мы не оказались рядом по обе стороны от ментальной проекции Гэриен в ее полной сдержанной богатой форме богини.

Она быстро посмотрела из стороны в сторону после того, как она прибыла. - «Ну, я действительно никогда не слышала, чтобы кто-то мог так быстро изменить свой внутренний мир. Ты действительно не шутила, когда говорила, что руководящим принципом искусства, связанного с твоей медитацией, является адаптивность, это определенно проявилось в том небольшом выступлении, которое ты только что провела». - Она кивнула, глядя налево и направо, и повторила этот жест для обеих моих мысленных проекций.

- Ну что ж, - говорит она, оглядываясь по сторонам. - «Это, безусловно, довольно уникальное пространство. Над головой-море света, а внизу-море тьмы. Я думаю, это также соответствует тому, что ты рассказала мне о своей медитации, включающей призыв энергии с небес и отправку ее в пустоту. Однако энергия и пустота, кажется, занимают слишком много места здесь прямо сейчас. Ты можешь начать с того, что попытаешься уменьшить их и поместить в середину или что-то в этом роде».

Что ж, в этом есть смысл. Две мои ментальные проекции кивают друг другу, и мы немедленно начинаем делать то, что она сказала. Мы начинаем с того, что пытаемся представить себе своего рода сдерживающий барьер, окружающий две светлые и темные силы, прижимая их к центру этого пространства. Пока мы это делаем, маленький плавучий остров, на котором мы втроем стоим, перемещается вместе с духовной связью Гэриен в сторону пространства, чтобы мы могли получить хорошую точку обзора того, что мы делаем. Кажется, нам удалось заставить свет и тьму отступить к центру. Хотя это трудно. Существует большое сопротивление, и я могу сказать, что эта идея сдерживающего барьера не будет продолжать работать, как только мы доберемся до нужного нам места.

Значит, новая тактика. Идея, лежащая в основе медитации, подобна идее пылесоса. Энергия небес хочет течь, она не любит оставаться в застое. Таким образом, если вы изгоните энергию небес из своего духа, то немедленно придет другая, чтобы заполнить эту пустоту. Другими

словами, лучший способ получить больше энергии небес-это распространить ее. Моя продвинутая форма медитации, однако, создала пустоту, которую так любила энергия небес внутри моего собственного духа. Если это пустота, которая притягивает энергию, возможно, нам не нужно беспокоиться о свете. Если мы просто уменьшим пустоту, энергия небес должна последовать нашему примеру.

Это, казалось, работало некоторое время. Мы прижали тьму к центру мира. В следующее мгновение казалось, что вихрь тьмы сменился вихрем сверкающего света. Свет, который распространялся по всему этому пространству, все еще исходил от источника наверху, но теперь выход уменьшился. Это привело к большому бурному водовороту, который потряс все это пространство. Весь мой внутренний мир сотрясался от ярости шторма, и в конце концов я должна была освободить сдерживающую силу тьмы. По крайней мере, темнота была мягкой.

Буря световой энергии сразу же утихла, когда маршрут выхода снова оказался на всей площади. Это определенно было неприятно. Так что, похоже, темнота здесь не причина проблемы, а ответ на нее. Это означает, что, вопреки нашим ожиданиям, проблема, которая должна быть решена, - это кружащийся свет наверху.

- Ладно, еще разок. - Я говорю как старик. Обе мои ментальные проекции поднимают наши руки вверх к свету, пытаясь направить его прямо вниз. В отличие от предыдущих вещей, которые мы пытались, хотя, это намного менее отзывчиво. Иногда нам удается немного отклонить некоторые лучи света, исходящие от самых дальних крайностей, чтобы они не попали на край моего внутреннего мира. Однако то, что я делаю, не имеет абсолютно никакого долговременного воздействия.

- Хм… это кажется довольно хлопотным - говорит Гэриен. - «Возможно, пришло время применить другой подход. Как много ты знаешь об узлах на энергетических путях тела?»

- Хм, узлы? - Отвечаю я, мысленно исследуя ее слова. Если это узлы, подобные лимфатическим узлам, и они находятся на том, что она называет "энергетическими путями тела", то в индуистском и Бхудистском мистицизме определенно есть что-то, что соответствует этому описанию. Мне эта тема не чужда. Хотя она, возможно, берет свое начало в индуистской религии, это не обязательно делает ее изучение святотатством. И, похоже, это была большая часть того, почему научно доказанная эффективная практика иглоукалывания

предположительно работала, поэтому должно было быть что-то реальное, связанное с ней, что медицинская наука просто еще не открыла.

- У нас есть кое-что, о чем я слышала, и ты могла бы попробовать объяснить, - сказал я как старик. - «Они называются чакрами. Чтобы подтвердить это, в системе чакр имеется семь первичных чакр, двадцать одна второстепенная чакра, а затем ряд других периферийных узлов. Похоже ли это на то, о чем ты говоришь?»

- Да, именно так. Хорошо. Тогда попробуй проявить семь первичных чакр. Я думаю, это должно нас куда-то привести.

Две мои мысленные проекции снова кивнули друг другу, мое юное «Я» выглядело озабоченным и скептическим, а также немного усталым. Между тем, у моего старшего «Я» было решительное выражение лица, готовое сделать это. Мы оба снова протянули руки к центру этого пространства, и линия из шести шаров света, окрашенных снизу вверх в красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий и индиго, спустилась от большего кружащегося света наверху. Они, казалось, сильно раскачивались, как будто были расстроены тем, что находятся вдали от большого света наверху, а некоторые, казалось, мерцали, как будто пытаясь удержать свой свет. Тем не менее, несмотря на их протесты, шесть огней начали равномерно распределяться под большим большим светом.

Как будто почувствовав, что произошло, свет наверху начал сходиться на шести вертикально расположенных сферах света, и один столб света и энергии пронзил их все. Как только этот свет пронзил их, они, казалось, успокоились. Те, что мерцали неустойчиво, немедленно стабилизировались и горели ровным светом. Несмотря на это, я не могла избавиться от чувства скрытого беспокойства от того, что я видела.

- Одного не хватает! - С тревогой говорит мое младшее "я".

- Нет, он там. - Говорит Гэриен. - «Ты сказала, что в основе твоей медитации лежит извлечение энергии с небес. Сахасрара, самая верхняя из семи чакр, также называется Небесной чакрой.

Похоже, у тебя возникли какие-то проблемы».

- Ха! Ну, по крайней мере, теперь мы знаем источник проблемы. Возможно, мы сможем начать пытаться исправить это. - Говорит моя проекция старика.

- Ну да, мы можем начать двигаться в правильном направлении. - Говорит Гэриен, переводя взгляд с одного из нас на другого. - «Это может оказаться намного сложнее, чем я думала вначале». - Затем она пристально смотрит на моего старика. - «Источник проблемы, я думаю, во многом связан с тобой. Твой ментальный образ себя из прошлой жизни».

http://tl.rulate.ru/book/33076/761841